
*КНИЖНАЯ
ПОЛКА* РЕКА МЕЗА¹
(о монографии
«Мезоэкономика развития»)

В.В. Чекмарев

В Костромской области протекает река Меца. Не такая большая как протекающие в области Волга, Унжа, Кострома, Ветлуга, Нея, Вохма, имеющих протяжённость более 200 км, но и не такая маленькая как 3000 малых рек, речек и ручьёв, также протекающих в Костромской области и имеющих протяжённость до 20 км Меца (топонимически) – срединная. Вот и экономика Костромской области занимает в Российской Федерации срединное положение. Это скорее хорошо, чем плохо. Но дело не в оценках. Дело в необходимости развития экономики Костромского края как подсистемы экономической системы страны.

Достаточно очевидно, что методы научного обоснования развития любой области Российской Федерации (в рамках рассмотрения её как региона в контексте категориального аппарата экономической науки) весьма не схожи с методами анализа микроэкономики, да и макроэкономики тоже (при их общей методологической базе в виде синтеза институциональной, эволюционной и неоклассической теорий).

И вот здесь-то как нельзя кстати издательство «Наука» предложило научному сообществу книгу «Мезоэкономика развития», подготовленную под редакцией членкорреспондента РАН Георгия Борисовича Клейнера. Монография написана большим

© Чекмарев В.В., 2013 г.

¹ Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. 805 с. (Экономическая наука современной России).

коллективом авторов (38 докторов и кандидатов экономических наук), основу которого составляют сотрудники ЦЭМИ РАН.

Во введении к монографии отмечается, что экономика России стоит перед началом нового витка своей истории. Завершение периода кризиса ставит и перед экономической политикой, и перед экономической теорией существенные и в значительной мере новые для них задачи. Ключевым понятием для идентификации и решения этих задач является при этом категория *развитие* как особый тип движения экономики. Эта категория в последнее время активно используется и в системе характеристик реальной динамики народного хозяйства, и в определении целей экономической политики, и в системе общеэкономических ценностей.

Под развитием экономики понимается не просто количественный рост позитивных обобщающих экономических показателей, но расширение многообразия возможностей экономической системы в целом и входящих в нее экономических агентов, усложнение характера и результатов деятельности экономической системы (для производственных систем – совершенствование технологий, диверсификация производимой продукции), а также, соответственно, усложнение структуры факторов ее функционирования.

При сравнении и выборе различных вариантов общественного развития следует отдавать предпочтение тем из них, которые можно отнести к *эволюционным*. Именно эволюционному развитию должна быть отведена роль основного предпочтительного сценария при определении ориентиров долгосрочной экономической политики.

Каковы же характерные черты этого типа экономической динамики? Социально-экономическое и технологическое развитие системы может быть отнесено к эволюционному типу, если выполнены следующие условия:

- развитие носит *кумулятивный* *поступательный* характер и тенденциально направлено от менее совершенного к более совершенному состоянию системы;

- развитие происходит на базе *преемственности состояний*, отбора и закрепления наиболее эффективных механизмов и институтов;

- в ходе развития *минимизируется повторение неудачных решений, ошибок я рисков* прошлого развития.

Иными словами, развитие имеет эволюционный характер, если последовательность новых состояний системы постепенно ведет к более совершенному состоянию, а изменения основных характеристик состояний носят более или менее непрерывный, преемственный и не скачкообразный характер. Для метафорического описания такого типа развития в книге уместно приведены слова Б. Пастернака: «В родстве со всем, что есть, уверяясь и знаясь с будущим в быту...». Здесь речь идет о восприятии развития как единого процесса в пространственном и во временном измерениях: первая часть пастернаковской фразы означает тесную взаимосвязь («родство») различных явлений в пространственном измерении, вторая – подобное единство во временном аспекте («непрерывность» как межпериодное родство). Пользуясь биологическим языком, можно в этой ситуации говорить об аналогах *генов* как относительных инвариантов, задающих преемственность ряда свойств состояний в развитии системы.

Что противостоит эволюционному типу развития? У термина «эволюция» два основных антонима: «инволюция» и «революция». *Инволюция* представляет собой «эволюцию наоборот», или обратную эволюцию, т.е. поступательное, непрерывное и кумулятивное движение, направленное, в отличие от эволюции, не от менее совершенного (более простого, как правило) состояния системы к более совершенному (обычно – более сложному), а в обратном направлении – от более совершенного к менее совершенному. *Революция* означает разрыв постепенности, а если пользоваться структурной и буквальной этимологической трактовкой слова (*революцию* можно представлять как *возвращение*), то революцию можно рассматривать как скачкообраз-

ный, без прохождения промежуточных состояний, переход от одного состояния системы к другому. Можно, конечно, трактовать революционные изменения и как скачкообразный переход от менее совершенного к более совершенному состоянию. Однако для социально-экономических систем, в отличие, скажем, от компьютеров, новое состояние, возникшее в результате такого скачка, как правило, не сохраняет и не воспроизводит достигнутые позитивные черты и в дальнейшем мутирует к менее совершенному.

Далее во введении справедливо отмечается, что динамика социально-экономических систем часто носит циклический характер, и «более совершенное» состояние системы порой в ходе инволюции (как вариант – революции) сменяется «менее совершенным», чтобы в процессе дальнейшего эволюционного движения (вариант – революции) вновь смениться более совершенным. Образ «колеса истории» тем самым часто отражает реальную ситуацию. Если в качестве исходной экономической системы рассматривать экономику России, то, как показывает анализ, развитие России в XX и XXI вв. трудно отнести к числу эталонных эволюционных процессов. Наоборот, оно имеет скорее возвратно-поступательный, циклический характер («шаг вперед, два шага назад»), характеризуется метанием из одной крайности в другую и периодическим наступлением кризисов. Вместе с тем динамика развитых стран Европы и Америки, наоборот, может быть охарактеризована как эволюционная, с последовательным исправлением ошибок, сохранением и развитием позитивных общественных институтов и достижений. Именно благодаря такому, в каком-то смысле «экономному», характеру движения, эти страны и достигли высокого организационно-технологического уровня производства и качества жизни.

В этих условиях задача выбора одного из эволюционных путей развития и перехода страны на этот путь должна стать одной из приоритетных, а в исторической перспективе – первоочередной. Именно этим объ-

ясняется и внимание, которое уделяется на страницах рецензируемой книги понятию «развитие», и включение данного термина в название монографии.

Какая часть экономического пространства России может стать надежной опорой при решении задачи перехода на эволюционный путь развития? В первую очередь, по-видимому, следует обеспечить развитие тех экономических систем, которые занимают в экономическом пространстве промежуточное место между макро- и микроэкономическим уровнями и относятся к уровню экономики, который именуется *мезоэкономикой*.

Причина состоит в том, что импульсы «развития сверху», инициированные «наверху» и направляемые с макроэкономического, федерального уровня, неизменно изменяются, доходя до объектов микроуровня – фирм, предприятий, корпораций. С другой стороны, «инициатива снизу» в условиях фрагментированной российской экономики с большим трудом распространяется на микроуровень в целом и, как правило, гаснет, не дойдя до макроуровня и не встречая поддержки «сверху». В этих условиях на мезоэкономические системы выпадает роль своеобразных проводников и усилителей модернизационных инициатив для российской экономики и российского общества.

Понятие «мезоэкономика» возникло в мировой экономической литературе в середине 1980-х гг. Как и корневая основа слова «мезоэкономика» («экономика»), понятие «мезоэкономика» имеет два значения. С одной стороны, оно отражает предметную область исследований – часть народного хозяйства, расположенную в экономическом пространстве между макро- и микроуровнями. В этой сфере находятся отрасли, рынки, регионы, крупные межотраслевые экономические комплексы, совокупности предприятий, сгруппированных по иным признакам. С другой стороны, мезоэкономика – это научная дисциплина, изучающая данную предметную область и обладающая специфическими подходами, методологией, инструментарием.

Возникновение мезоэкономики как науки связывают с именем Y.-K. Ng, одним из первых предложившего использовать этот термин. Согласно электронной энциклопедии Wikipedia, «мезоэкономика – неологизм, используемый для описания той части исследований организации экономики, которая базируется не на микроэкономике покупок и продаж и не на макроэкономике совокупных спроса и предложения, а на изучении тех структур и механизмов, которые определяют эти явления, и, кроме того, – на измерении эффектов их действия».

В настоящее время мезоэкономика активно развивается во всем мире (обзор можно найти, например, в (Ng, 2002)) и продолжает свое развитие в России. Следует отметить, что *первое* в России научное издание, целиком посвященное мезоэкономике, это монография «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» (М.: Наука, 2001), также как и рецензируемая книга, была написана коллективом сотрудников ЦЭМИ РАН под редакцией Г.Б. Клейнера. В том же году увидело свет первое издание учебного пособия по мезоэкономике И.К. Ларионова «Мезоэкономика» (М.: Дашков и Ко, 2001). Появление новой фундаментальной научной публикации по актуальным проблемам мезоэкономики на современном этапе – этапе модернизационного развития экономики, было обусловлено, как отмечается в рецензируемой монографии, следующими обстоятельствами.

Во-первых. Можно выделить три крупных этапа формирования новой экономики в России в течение последних трех десятилетий.

Первый этап, продолжавшийся с конца 1980-х до середины 1990-х гг., был направлен главным образом на демонтаж хозяйственного механизма централизованно управляемой экономики. Было ликвидировано или минимизировано большинство органов отраслевого и территориального социально-экономического регулирования. Фактически данный этап можно охарактеризовать как «этап расчистки». После первого этапа преобразований можно было констатировать об-

разование значимого разрыва между макро- и микроэкономическими уровнями экономики.

На *втором этапе*, который условно можно отнести к середине 1990-х – началу 2000-х гг., предпринимались попытки создать систему институтов макроэкономического регулирования.

К концу 1990-х гг. стало очевидно, что макроэкономические методы не дают требуемого функционального результата: поведение предприятий продолжало сохранять черты парадоксальности (с точки зрения неоклассических критериев), экономика продолжала оставаться неинновационной и низкоинвестиционной, корпоративные конфликты приобрели массовый характер, масштабы коррупции, оппортунистического поведения и криминала резко увеличились. В связи с этим основное содержание *третьего этапа* преобразований (начало 2000-х – конец 2000-х гг.) оказалось более тесно связанным с микроуровнем («микроэкономический этап»). В качестве основной целевой сферы здесь выступало корпоративное управление, поведение институциональных и индивидуальных инвесторов и менеджеров предприятий, другие проблемы микроуровня как в производственной, так и в муниципальной сфере. Был создан кодекс корпоративного поведения, продолжало развиваться законодательство об акционерных обществах, направленное на согласование интересов, прав и ответственности акционеров и менеджеров предприятий, осуществлен частичный переход на международные стандарты бухгалтерского учета. Этот этап нельзя считать завершившимся. Кризис 2008–2010 гг. свел на нет многие результаты изменений.

Во-вторых. В настоящее время необходим качественно новый набор целей. Предстоящий этап должен заложить основу устойчивого эволюционного развития экономики. С какой точки экономического пространства следовало бы его начать?

Такой «центр экономического пространства» как раз и приходится на мезоэкономику. С серединовых позиций экономическим, социальным или технологическим инновациям

легче добраться и до самостоятельных агентов экономики, и до высших уровней управления страной. Инновации, родившиеся в мезоэкономической среде, обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют – за счет более широкого проникновения в экономику – большее количество примеров эффективного применения и закрепления. Поэтому каждый новый значимый для экономики страны период следует начинать с мезоэкономической сферы. В каком-то смысле такая точка зрения перекликается с позицией академика В.М. Полтеровича относительно межстрановой трансплантации экономических институтов. Согласно В.М. Полтеровичу, переносить следует институты *промежуточного* уровня по степени их развитости. Промежуточный уровень развитости института часто сопрягается с промежуточностью уровня его распространённости, что, по существу, и отвечает принадлежности к мезоуровню.

Нельзя также не отметить, что именно эта сфера в наибольшей степени пострадала в период реформ. Так, понятие отрасли исчезло не только из сферы организации и управления экономикой, но даже из статистики. Все это говорит о том, что основной целевой сферой нового этапа движения российской экономики должна стать мезоэкономика.

В-третьих. Можно выделить четыре основные составляющие мезоэкономики как предметной области:

1) *отраслевую* мезоэкономику, к которой относятся отрасли и подотрасли народного хозяйства;

2) *межотраслевую* мезоэкономику, включающую межотраслевые вертикальные комплексы, устойчивые надотраслевые комплексы типа АПК или ВПК;

3) *региональную* мезоэкономику, к которой относятся регионы, другие территориальные группы предприятий и организаций;

4) *межрегиональную* мезоэкономику, базирующуюся на территориальных социально-экономических образованиях.

Для всех этих видов мезоэкономических систем характерно:

- наличие в их составе самостоятельных объектов;
- отсутствие как императивных рыночных, так и жестких административных связей между объектами;
- наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции (согласованного развития);
- отсутствие единого «центра управления» (признак трансформации системы в сеть).

Все это не позволяет напрямую использовать для исследования и моделирования мезоэкономических систем ни традиционную методологию макро моделирования, основанную на концепциях совершенного рынка или планового регулирования, ни методологию микро моделирования, базирующуюся на концепциях рационального поведения субъекта и выборе им оптимального решения по известному критерию при заданных ограничениях.

Авторы справедливо утверждают, что мезоэкономические системы функционируют и взаимодействуют с обществом по иным законам, чем микроэкономические. Интересы общества и государства должны учитываться в деятельности мезоэкономических систем иначе и в значительно большей степени, чем в деятельности микроэкономических корпораций, компаний, фирм, предприятий. Такие принципиально мезоэкономические системы, как «Газпром», ОАО РЖД, «Лукойл», «ИнтерРАО», АФК «Система», субъекты Федерации и т.п., не являются предприятиями в экономическом смысле слова и независимо от состава их владельцев (акционеров) не могут действовать только в целях роста их прибыли. К сожалению, современное российское законодательство не делает надлежащего различия между мезоэкономическими и микроэкономическими объектами, что приводит к многочисленным недоразумениям, а порой и к драматическим последствиям для общества.

Вышеотмеченное рождает задачу построения единой теории функционирования для всех типов мезоэкономических образований, а также комплексной методологии управления этими образованиями. При этом такая теория должна отражать *системные* особенности предметной сферы и базироваться на экономической парадигме, в максимальной степени отвечающей требованиям учета системного характера функционирования мезоэкономики. Таким требованиям удовлетворяет новая экономическая парадигма, выдвинутая Я. Корнаи в качестве необходимого дополнения к неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмам, – *системная* парадигма. В рамках этой парадигмы именно *экономические системы* рассматриваются как основной предмет исследования. Подход, основанный на сочетании этих трех парадигм, развивается в работах Г.Б. Клейнера (см. например, (Клейнер, 2002)), а также представлен и в рецензируемой монографии.

Основная цель современных экономических исследований, как верно отмечено в монографии, – создание методологического аппарата и методических подходов к анализу и синтезу мезоэкономических систем с учетом «генетических» особенностей отечественной экономики и специфики задач посткризисного модернизационного периода ее развития. На решение этих задач и направлены исследования, проводимые специалистами Центрально-экономико-математического института РАН (ЦЭМИ РАН) и представленные читателю в рецензируемой монографии. На примерах различных отраслевых, региональных и межотраслевых мезоэкономических систем в ней рассматриваются основные проблемы мезоэкономики, указываются ориентиры модернизации мезоэкономических систем и перспективы их эволюционного развития. Стремясь придать исследованию стратегический характер, авторы в центре внимания поставили не столько злободневные проблемы, возникшие в мезоэкономике в результате мирового кризиса конца 2000-х гг., сколько фундаментальные вопросы стратегического развития отече-

ственной экономики. По этим же причинам конкретные исследования опираются главным образом на статистику, отражающую докризисные тенденции экономической динамики.

В рецензируемой книге авторы в качестве объекта мезоэкономического анализа называют отрасли, регионы, вертикально интегрированные комплексы, сетевые структуры, кластеры, крупные корпорации. Для сравнения отметим, что в предыдущей монографии (Мезоэкономика переходного периода, 2001) к числу мезоэкономических объектов относились отрасли, рынки, комплексы и группы предприятия. Достаточно очевидна трансформация взглядов на объекты мезоэкономического анализа.

Напомним также, что в книге (Мезоэкономика переходного периода, 2001) давалось представление экономики в виде своеобразного «четырёхслойного пирога», состоящего из макро-, мезо-, микро- и наноэкономики (с. 9) и особенно подчёркивалось значение концепций, опирающихся на сочетание разноразмерных подходов к изучению экономических феноменов (с. 8).

А есть ли такие концепции? Есть, и достаточно разные. Однако их можно сгруппировать, используя те или иные критерии. Так, Е.В. Попов и А.И. Татаркин (2003) предложили классификацию разделов экономической науки (читай – уровней экономического анализа) по объектам исследования. На их взгляд, исходя из сложившегося разделения экономической теории на макро- и микроэкономику и необходимого объединения практических и теоретических экономических дисциплин, по-видимому, основная классификация разделов экономической науки должна исходить из размеров объектов исследования (Попов, 2007). Следовательно, традиционная классификация по объектам исследования должна быть дополнена, помимо макроэкономики (от греч. *makros* – большой) и микроэкономики (от греч. *mikros* – маленький), ещё тремя разделами: глобальной экономикой, или максиэкономикой (от лат. *maximum* – наибольший), региональной экономикой (от греч. *mesos* –

средний), а также экономикой хозяйствующего субъекта или микроэкономикой (от лат. *minimum* – наименьший).

Целесообразность такого дополнения, по мнению Е. Попова и А. Татаркина, подтверждается различием объектов и предметов исследования (табл. 1) и наличием теоретических и практических наработок в каждом разделе экономической науки.

Не вдаваясь в достоинства и недостатки предлагаемой классификации, отметим лишь *определение мезоэкономики как региональной экономики. Объектный подход* позволил «четырёхслойный пирог» превратить в пятислойный.

Но в литературе встречаются и иные точки зрения. Так, например, автором этих строк был предложен *пространственный подход*. Согласно этому подходу объектом экономического анализа является многомерное экономическое пространство, имеющее сотово-сетевую структуру. В работе «Человеческий мир как мир экономический» [2001] применение этого подхода было представлено в таблице (см. табл. 2)

Уровневые сети, формирующие структуру экономического пространства как функционально-пространственной экономики, своим первым состоянием являют сети физических лиц (наноэкономика) (Эрроу, 1995; Eggertsson, 1994; Клейнер, 2004)

Идентификация экономического пространства (функционально-пространственной экономики) как объекта экономического анализа при использовании в качестве методологического подхода синергетики как научной парадигмы делает возможным считать исходными мотивами поведения людей не только их экономические потребности и интересы, ожидания и предпочтения, но и Идеалы и Ценности Человека.

Такое понимание принципов структурирования экономического пространства как сотово-сетевого позволяет предложить в виде аксиоматизации его уровневости схему (табл. 3).

Наряду с пространственным подходом отметим наличие активно развивающегося представителями Волгоградской научной школы экономистов (О. Иншаков (2003), Д. Фролов, А. Плякин, Р. Беков (2004), И. Митрофанова) институционального подхода к структурированию экономического пространства.

Так, в частности, О. Иншаков и Д. Фролов отмечают, что «в контексте эволюционной экономики само пространство может быть переосмыслено как особая институция, социальная форма локализации функций людей, дающая им статус, определяющая их бытие и сознание. Это продвижение человеческой деятельности во все (про-) стороны (-стран-) как установление нового статуса и нормы реаль-

Таблица 1

Примеры объектов и предметов исследования различных разделов экономической науки

Раздел экономической науки	Объекты исследования	Предметы исследования
Глобальная экономика (максиэкономика)	Мировой рынок	Национальные хозяйственные системы
Макроэкономика	Национальный рынок	Отрасли и секторы национального хозяйства
Региональная экономика (мезоэкономика)	Региональный рынок	Отрасли и секторы региональной хозяйственной системы
Микроэкономика	Отдельный рынок	Хозяйствующие субъекты рынка (экономические агенты рынка)
Микроэкономика (экономика предприятия)	Хозяйствующий субъект (предприятие)	Подразделения хозяйствующего субъекта (экономические агенты предприятия)

Источники: (Попов, Татаркин, 2003).

Таблица 2
Многомерность экономического пространства

Уровень анализа	Узлы	Сети (связи) взаимодействий	Формы управления взаимодействиями		
			Сети управления и их институциональная форма	Формальные институты	Неформальные институты
Наноэкономика	Индивиды	Эгоцентрические	Убеждения	Законы	Социальная поддержка
Номоэкономика	Семьи	Родство и первичные связи	Нормативная социализация	Законы	Взаимодействия
Микроэкономика	Фирмы	Деятельность и ответственность	Корпоративная культура	Конкурентные рынки	Корпоративная культура
Мезоэкономика	Отрасли, рынки	Производственные трансакции	Социальные сети	Интеллектуальные кластеры	Культурное влияние (социальная память)
Макроэкономика	Государства	Торговые взаимосвязи	Социальные сети (конкурирующие элиты)	Мобилизация ресурсов	Конфессиональные особенности
Субэкономика	Транснациональные корпорации	Кластеры	Социальные сети (интеллектуальные сети)	Корпоративные решения	Доминирующие коалиции
Мегаэкономика	Мировая экономика	Интернет	Соглашения, коллективные действия	Военные альянсы	Социальные сети (финансовые элиты)

Источник: (Чекмарев, 2001).

ности, фиксирующее распространение общества (-ство) (Иншаков, Фролов, 2007, с. 6, 7). А И. Митрофанова утверждает, что «к традиционно представленным в разработках представителей еcomomics макро- и микроуровням современные исследователи добавляют нано-, мини-, номо-, мезо-, суб- и мегауровни, оперируя которыми, можно сконструировать своеобразную вертикаль экономической власти» (Митрофанова, 2009, с. 11–13).

Пространственный подход в исследованиях представителей Волгоградской научной школы интерпретируется в трудах учёных-регионалистов через институциональное содержание. Такую возможность им предоставил и сам О. В. Иншаков, отметив нижеследующее. «Институирование пространства предстаёт процессом социального закрепления за его отдельными участниками (локусами) с их субъектами и объектами определённых функций, пространственных институций, вводящих эти локусы в соответствующий статус – промышленной или рекреационной зоны, технопарка и т.д.». Поэтому «некто-

рые черты, обычно приписываемые структуре самого пространства, например, оппозиции центра и периферии, города и деревни, являются следствием структуры экономического и, шире, институционального пространства» (Иншаков, Фролов, 2007, с. 14).

Многие локусы являются многофункциональными и параллельно осуществляют разные пространственные институты. Именно институциональная интеграция противостоит дифференциации пространства (Иншаков, Фролов, 2007, с. 15). Посредством механизмов креации, интериоризации, интернационализации, мультипликации, акселерации, легализации. Инерции и т.п. институции стремительно заполняют возникающие в социально-экономическом пространстве «зоны разреженности» человеческой деятельности, интегрирую его, делая устойчивым и однородным посредством распространения общих норм, конвенций и единых правил для всех субъектов (Иншаков, Фролов, 2007, с. 17).

Универсальной горизонтальной формой институирования пространства явля-

Схема соотнесения уровней экономического анализа экономического пространства и уровней философского и исторического анализа развития социального пространства

Уровни экономического* анализа	Уровни философского анализа	Хронологические рамки мировых цивилизаций**
Наноэкономика – экономика физических лиц	Микрокосмос – седьмой космос, или «малый космос»	Неолитическая (с 10 тысячелетия до н.э., 30–37 веков)
Номоэкономика – экономика домохозяйства	Тритокосмос – шестой космос, или «третий космос»	Раннеклассовая (с 4 тысячелетия до н.э., 29–33 века)
Микроэкономика – экономика фирмы	Мезокосмос – пятый космос, или «средний космос»	Античная (с 12 века до н.э., 12,5 веков)
Мезоэкономика – экономика регионов, отраслей	Дейтерокосмос – четвёртый космос, или «второй космос»	Средневековая (с середины 5 века, 5,5 веков)
Макроэкономика – экономика государств	Макрокосмос – третий космос, или «большой космос»	Предындустриальная (с середины 14 века, 2,8 века)
Субэкономика – экономика транснациональных корпораций	Айокосмос – второй космос, или «мегакосмос», или «святой космос»	Индустриальная (с 1731 г., 1,8 века)
Мегаэкономика – мировая экономика	Протокосмос – первый космос	Постиндустриальная (с 1973 г., 1,2 века)

* Представленные 7 уровней экономического анализа были впервые предложены нами в работах 1998 г. В публикациях других авторов предложенный подход оказался поддержанным. См., например, (Алиев, 2002, с. 504).

** По оценкам В. Чалова со ссылкой на Ю. Яковца. См.: (Чалов, 2003, с. 377).

Источники: (Гуманитарный стратегический манёвр, 2004, с. 184).

ется зонирование, реализующееся на всех его уровнях (от мега- и до нано-). Уровни и зоны образуют вертикальную и горизонтальную оси системы координат экономического пространства. Зоны выделяются по аспекту внутри каждого уровня. Так, например, пространство рабочего места не может породить по своим факторам определённые зоны (например, приграничную, свободной торговли), а мегарегиональное пространство – диванную зону и т.д. (Иншаков, Фролов, 2007, с. 16).

Как следствие асинхронного и асимметричного протекания процессов хозяйственной эволюции, формируются особые мезопространства, отражающие промежуточные состояния и креативные зоны интеграции на разных уровнях глобального хозяйственного пространства, которое постоянно и непрерывно развивается, структурно дифференцируется, интегрируется по уровням: от нано- до мега-, от отдельного рабочего места до мирового хозяйства. Это позволяет выделить, с

учётом современных реалий и тенденций девять уровней его структуры, которая включает пять базисных и четыре производственных мезоуровней.

Уровни экономического пространства (ЭП) отличаются располагающимися на них субъектами и объектами ведения хозяйственной деятельности, а также степенью локализации и масштабами. Структурно и функционально координируясь, они образуют базовые и промежуточные (мезо-) уровни вертикальных и горизонтальных взаимодействий. Мезопространства служат промежуточными слоями и в то же время выступают генераторами изменений состояния базовых уровней ЭП. Они, являясь составными частями последних, выполняют в то же время важную функцию их скрепления (Иншаков, 2003, с. 8).

Завершим приведенные рассуждения цитатой из К. Допфера, подчёркивающей значение книги «Мезоэкономика развития»: мезореволюция (мезоструктура в экономиче-

ской науке) «открывает дискуссию по поводу границ дисциплины «экономика» (Допфер, 2008). Всё, что находится за её пределами, не квалифицируется как научное достижение в экономической теории. Мезоэкономика синтезирует «корпускулярную» и «волновую» модели развития экономики, повышает системность проведения экономических исследований, сочетает процессный, объектный, структурный и пространственный подходы, что отвечает потребностям и практики и теории экономики. Кто против?

Литература

- Алиев У.Ж.* К вопросу о типологии экономических систем и её теоретическом и практическом значении // Современная экономическая теория: проблемы разработки и преподавания. М.: ТЕИС, 2002. С. 504.
- Беков Р.С.* Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России. Волгоград, Волгоградское научное издательство, 2004. С. 99–101.
- Гуманитарный стратегический маневр / Под ред. В. Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2004.
- Допфер К.* Истоки мезоэкономики // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие: Материалы 7-го Международного симпозиума по эволюционной экономике, 14–15 сентября 2007. Россия, Московская область, г. Пушкино / Отв. ред. В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. М.: Институт экономики РАН, 2008. С. 102–128.
- Инишаков О.В.* О стратегии развития Южного макрорегиона России: Методологические и методические проблемы формирования. Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2003а. С. 7–8.
- Инишаков О.В.* Структурное уточнение содержания экономической теории: потенциал многоуровневого подхода // Российский экономический журнал. 2003б. № 3.
- Инишаков О.В., Фролов Д.П.* Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика, 2007. № 1.
- Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10.
- Клейнер Г.Б.* Наноэкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12. С. 70–93.
- Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001. (Серия «Экономическая наука современной России»).
- Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. (Экономическая наука современной России).
- Мезоэкономика: Уч. пособие / Под ред. проф. И.К. Ларионова. М.: Дашков и К^о, 2001, 2005.
- Митрофанова И.В.* Стратегическое программирование развития макрорегиона. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009.
- Попов Е.В.* Эволюция институтов микроэкономики. М.: Наука, 2007.
- Попов Е.В., Татаркин А.И.* Микроэкономика. М.: Наука, 2003. (Серия «Экономическая наука современной России»).
- Чалов В.* Важность традиций исследования // Безопасность Евразии. 2003. № 1.
- Чекмарев В.В.* Человеческий мир как мир экономический // Философия хозяйства. 2001. № 1. С. 171–198.
- Чекмарев В.В.* Книга об экономическом пространстве. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001.
- Эрроу К.* Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 98–107
- Eggertsson T.* Economic Behavior and Institutions. Cambridge, 1994 (Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. – М.: Дело, 2001).
- Ng Y.-K.* Mesoeconomics: Introduction and application // Economic Highlights. 2002. Mar. 4. № 378.